Дата поступления рукописи в редакцию: 15.06.2026 г. DOI: 10.24412/3033-7518-2026-2-48-51
Дата принятия рукописи в печать: 29.07.2026 г.

АХМЕТШИН Аяз Айдарович,
магистр юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета,
e-mail: natsrus7@gmail.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования использования электронной подписи в деятельности хозяйствующих субъектов в условиях цифровизации делового оборота. Актуальность темы обусловлена тем, что электронная подпись сегодня выступает не только техническим средством обмена документами, но и важнейшим юридическим инструментом, обеспечивающим значимость электронных действий, совершаемых организациями и их представителями. Вместе с тем, широкое распространение электронного документооборота не устраняет правовых рисков различного характера. Цель статьи заключается в определении, насколько действующие правовые механизмы отвечают потребностям современного делового оборота. Для достижения данной цели проанализированы положения Федерального закона «Об электронной подписи», нормы гражданского законодательства, научные подходы отечественных исследователей, а также материалы судебной практики. Методологическую основу исследования составили формально-юридический метод, использованный при анализе положений российского законодательства об электронной подписи, системный метод, позволивший рассмотреть электронную подпись в связи с нормами гражданского, информационного и процессуального права, а также методы анализа, синтеза и правового толкования. По результатам исследования, сделан вывод об отсутствии достаточно четких механизмов контроля за использованием электронной подписи в корпоративной сфере, в соответствии с чем обосновывается необходимость совершенствования правового регулирования путем автоматического прекращения возможности использования подписи при утрате полномочий, введения обязательной проверки актуальности полномочий подписанта и применения усиленных процедур подтверждения при совершении высокорисковых операций. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования сформулированных предложений при совершенствовании законодательства, а также в деятельности организаций, применяющих электронный документооборот.

Ключевые слова: электронная подпись, хозяйствующие субъекты, электронный документооборот, цифровизация, полномочия подписанта, юридическая сила электронного документа, внутренний контроль, правовое регулирование, машиночитаемая доверенность.

AKHMETSHIN Aiaz Aidarovich,
Master of the faculty of law
Kazan (Volga Region) Federal University

LEGAL REGULATION OF THE USE OF ELECTRONIC SIGNATURE IN THE ACTIVITIES OF ECONOMIC ENTITIES

Annotation. This article analyzes the legal regulation of the use of electronic signatures in the activities of economic entities in the context of the digitalization of business. The relevance of this topic is due to the fact that electronic signatures today serve not only as a technical means of exchanging documents but also as a crucial legal instrument, ensuring the significance of electronic actions performed by organizations and their representatives. However, the widespread use of electronic document management does not eliminate various legal risks. The purpose of this article is to determine the extent to which current legal mechanisms meet the needs of modern business. To achieve this goal, the provisions of the Federal Law «On Electronic Signatures,» civil legislation, scientific approaches of Russian researchers, and judicial practice are analyzed. The methodological basis of the study consists of a formal legal method used to analyze the provisions of Russian legislation on electronic signatures, a systems method that allows for the consideration of electronic

signatures in relation to the norms of civil, information, and procedural law, as well as methods of analysis, synthesis, and legal interpretation. The study concludes that there are no sufficiently clear mechanisms for monitoring the use of electronic signatures in the corporate sphere. This justifies the need to improve legal regulation by automatically terminating the use of a signature upon loss of authority, introducing mandatory verification of the signatory's authority, and applying enhanced verification procedures for high-risk transactions. The practical significance of the study lies in the potential use of the proposed proposals in improving legislation and in the activities of organizations using electronic document management.

Key words: electronic signature, business entities, electronic document management, digitalization, signatory authority, legal force of electronic documents, internal control, legal regulation, machine-readable power of attorney.

В современной хозяйственной деятельности электронная подпись уже давно перестала быть просто техническим инструментом, упрощающим обмен документами, ведь именно она связывает технологическое удобство с юридической значимостью совершаемых действий. Тем, не менее, у многих субъектов хозяйствования, по-прежнему, возникают сложности при выборе вида электронной подписи, определении пределов ее допустимого использования, подтверждении полномочий лица, подписавшего документ, а также при оценке юридической силы электронных документов в случае возникновения спора. Формально действующее законодательство создает необходимую основу для использования электронной подписи, однако реальная деловая практика показывает, что между нормативным регулированием и его применением сохраняется определенный разрыв.

В соответствии с вышеизложенным, цель настоящей статьи - определить, насколько существующие правовые механизмы отвечают потребностям современного делового оборота.

Прежде всего для анализа обозначенной проблематики необходимо определить, что именно российский законодатель понимает под электронной подписью и какое место она занимает в системе средств юридически значимого электронного взаимодействия. Исходной точкой является определение, закрепленное в ст. 2 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [6]. Согласно ему, электронная подпись — это «информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию». Уже из этого определения видно, что законодатель рассматривает электронную подпись как юридически значимый механизм идентификации лица в цифровой среде. Такой подход важен и с точки зрения гражданского права. В системной связи с положениями ст. 160 и ст. 434 Гражданского кодекса РФ электронная подпись позволяет сохранить письменную форму сделки даже тогда, когда взаимодействие сторон полностью перенесено в электронную среду [5]. Иначе говоря, бумажный документ в современных реалиях уже не является единственным способом надлежащей фиксации воли участника гражданского оборота. Однако признание электронной подписи юридически значимой еще не означает автоматического исчезновения всех правовых рисков. Напротив, чем активнее хозяйствующие субъекты используют электронный документооборот, тем чаще возникает вопрос: действительно ли конкретный электронный документ был подписан уполномоченным лицом, в установленном порядке и с теми правовыми последствиями, на которые ссылается заинтересованная сторона.

В российской юридической литературе проблемы использования электронной подписи обычно рассматриваются на стыке сразу нескольких направлений: гражданского права, информационного права и права доказательств. Так, А. И. Савельев последовательно развивает подход, согласно которому электронное заключение сделок не образует какой-то принципиально новой формы волеизъявления, а представляет собой «современную модификацию письменной формы» [1]. Данный подход позволяет избежать излишней технологизации проблемы: для права важен не сам цифровой носитель, а возможность достоверно установить содержание сообщения и лицо, от которого оно исходит.

В работе Т. А. Поляковой и А. В. Минбалеева, проблема рассматривается шире — в контексте правового обеспечения цифровой экономики и формирования доверенной цифровой среды: «в этой связи авторы поднимают проблемы правовой сущности таких новых явлений, как «фейковая информация» и «инфодемия». Авторы анализируют потребности в развитии теории информационного права в условиях развития цифровизации и появления системы новых субъектов и объектов права, а также ряда проблем регулирования цифровых отношений» [2]. Такой взгляд представляется продуктивным, потому что он показывает: эффективность электронной подписи зависит не только от норм частного права, но и от публично-правовой инфраструктуры — правил аккредитации удостоверяющих центров, требований к безопасности ключей, порядка идентификации лица, использования машиночитаемой доверенности и иных механизмов, обеспечивающих доверие к электронному обороту.

С нашей точки зрения, центральная проблема состоит в технической корректности электронной подписи, которая не всегда совпадает с юриди-

ческой бесспорностью электронного документа, поскольку именно в этой точке возникает большинство практических конфликтов.

Показательно, что и судебная практика в последние годы движется по пути более содержательной проверки обстоятельств дела. Суды все чаще интересуются, каким образом идентифицировалось лицо, был ли согласован порядок использования подписи, подтверждены ли полномочия подписанта и сохранилась ли целостность электронного документа. Так, по материалам дела № А56-35890/2015 в период с января 2011 года по декабрь 2012 года работники ЗАО «Балтийский берег» использовали электронную цифровую подпись генерального директора для вывода денежных средств из общества без его ведома. Несмотря на то, что руководитель ссылался на отсутствие личного участия в совершении спорных операций, суды пришли к выводу о наличии оснований для возложения на него ответственности, а размер задолженности перед обществом был определен в сумме свыше 254 млн рублей [3].

Сходный подход прослеживается и в судебных спорах, связанных с использованием электронной подписи лиц, чьи полномочия к моменту совершения операций уже были прекращены. Так, в рамках дела № А40-75611/06-47-564 по иску ООО «Валитекс» к «Нэклис-Банк», платежные поручения в течение длительного периода (около восьми месяцев) подписывались электронной подписью бывшего генерального директора. Несмотря на то, что истец ссылался на неправомерность списания денежных средств, суд не усмотрел оснований для возложения соответствующих убытков на банк [4]. Значение данного дела состоит в том, что суд фактически связал наступление неблагоприятных последствий с ненадлежащей организацией внутреннего контроля со стороны самого хозяйствующего субъекта. Иначе говоря, если организация после смены руководителя не принимает необходимых мер, риск последующего злоупотребления может быть возложен именно на нее.

Представляется, что дальнейшее совершенствование правового регулирования должно быть направлено на создание более предсказуемых механизмов контроля за ее использованием. В этой связи целесообразно, прежде всего, законодательно закрепить механизм автоматического приостановления возможности использования электронной подписи от имени юридического лица при фактическом прекращении его полномочий. Если сведения о смене единоличного исполнительного органа внесены в ЕГРЮЛ, такие изменения должны автоматически доводиться до удостоверяющих центров, банков, операторов электронного документооборота и иных лиц, принимающих электронные документы к исполнению. Аналогичный подход должен применяться и к представителям, действующим на основании машиночитаемой доверенности: прекращение или отзыв такой доверенности должны автоматически блокировать возможность подписания документов от имени организации.

Кроме того, представляется необходимым возложить на операторов электронного документооборота прямую обязанность проверять актуальность полномочий лица, подписывающего документ. На сегодняшний день в практическом обороте нередко проверяется лишь техническая корректность подписи, тогда как вопрос о том, продолжает ли лицо действовать от имени организации, фактически остается за пределами правовой верификации.

Представляется обоснованным введение усиленной процедуры подтверждения для высокорисковых операций. Речь может идти о двухступенчатом подтверждении платежей сверх определенной суммы, об обязательном подтверждении операции через независимый канал связи, о временной блокировке исполнения платежного поручения при смене руководителя организации либо при выявлении нетипичной активности в системе дистанционного банковского обслуживания.

Подводя итог, отметим, что несмотря на то, что действующее российское законодательство признает электронную подпись полноценным инструментом юридически значимого взаимодействия, существующие правовые механизмы, пока, лишь частично отвечают потребностям современного делового оборота. Судебная практика показывает, что наибольшие риски возникают из-за недостаточной проверки полномочий подписанта и несвоевременного прекращения доступа к средствам подписания. Именно поэтому дальнейшее развитие правового регулирования должно быть направлено на создание работающих механизмов автоматического отзыва полномочий и дополнительной защиты высокорисковых операций.

Список литературы:

[1] Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование / А. И. Савельев. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : Статут, 2020. – 918 с.

[2] Полякова Т. А. Новые векторы развития информационного права в условиях цивилизационного кризиса и цифровой трансформации / Т. А. Полякова, А. В. Минбалеев, Н. В. Кроткова // Государство и право. – 2020. – № 5. – С. 75-87.

[3] Дело № А56-35890/2015 // Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области. – URL: https://kad.arbitr.ru/Card/6d67c673-f90c-4b03-9b04-ecfd155e6ccd (дата обращения 05.05.2026).

[4] Дело № А40-75611/06-47-564 // Арбитражный суд Московского округа. – URL: https://kad.arbitr.ru/Card/f06a353c-c9f3-4a3f-a336-d9b2fa1d78fb (дата обращения 05.05.2026).

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)»от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 3301.

[6] Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 15. - Ст. 2036.

References:

[1] Savelyev A. I. Electronic Commerce in Russia and Abroad: Legal Regulation / A. I. Savelyev. - 3rd ed., revised and enlarged. - Moscow: Statut, 2020. - 918 p.

[2] Polyakova T. A. New Vectors of Development of Information Law in the Context of a Civilizational Crisis and Digital Transformation / T. A. Polyakova, A. V. Minbaleev, N. V. Krotkova // State and Law. - 2020. - No. 5. - P. 75-87.

[3] Case No. A56-35890/2015 // Arbitration Court of St. Petersburg and Leningrad Region. – URL: https://kad.arbitr.ru/Card/6d67c673-f90c-4b03-9b04-ecfd155e6ccd (accessed 05.05.2026).

[4] Case No. A40-75611/06-47-564 // Arbitration Court of the Moscow District. – URL: https://kad.arbitr.ru/Card/f06a353c-c9f3-4a3f-a336-d9b2fa1d78fb (accessed 05.05.2026).

[5] Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on July 31, 2025, as amended on March 25, 2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 1994. - No. 32. - Art. 3301.

[6] Federal Law of April 6, 2011 No. 63-FZ (as amended on July 31, 2025) «On Electronic Signature» // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2011. - No. 15. - Art. 2036.

